

Природа пола как проблема

Селиванова О.С.

Вопрос о природе пола – одна из актуальных проблем философии.

В привычной для нас парадигме мышления пол определяется биологическими характеристиками, а поведение человека детерминировано его половой принадлежностью. Каждый человек имеет пол – мужской или женский. Соответственно, его поведение должно отличаться особыми чертами, присущими мужчине или женщине. Эта позиция господствовала в философии вплоть до XX века. Вполне естественно, что сложившиеся традиции однозначно выводила социальные характеристики индивида из его биологического пола. Вопрос о роли общества в формировании половой идентичности человека не был увязан с вопросом об отношениях между полами. Социальная иерархия полов представлялась отражением природной.

В современной философии одной из главных проблем выступает вопрос о том, насколько пол человека детерминирован природой, и в какой мере он является продуктом эволюции общества.

Традиционно понятие пола обозначало совокупность анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. Биологические особенности человека, обозначавшиеся данным понятием, полагались как фундамент психологических и социальных различий между мужчиной и женщиной, т.е. постулировалась неизменность природы пола. На основе приписывания индивидам по принципу полового различия социокультурных ролей выстраивалась система социальной стратификации. Отношения внутри полов оформлялись в парадигме господства – подчинения. Постулируемая «биологическая» неполноценность женщины стала одним из краеугольных камней традиционной культуры. Расшатать существующую полоролевую систему позволило развитие научных исследований. На месте фундаментального принципа возникла проблема – в чем заключается природа пола? Насколько биологический пол определяет различие социальных ролей в обществе? Детерминирована ли природа пола или формируется обществом? Широкие исследования по данной проблеме развернулись только во второй половине XX века.

Попытка обращения к проблеме, к тайне пола впервые относится в философии к периоду творчества Платона. Он пересказывает загадочную легенду о первичной андрогинности – некой целостности древнего человека.

Андрогин в интерпретации Платона выглядит следующим образом: «Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, - мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих; сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, -

андрогинны...» [Платон. Собр. Соч. 1992. С. 9]. В этом человеке, очевидно, уживалось мужское и женское начало. Грехопадение этого человека повлекло за собой его распад на две половины. Как гласит легенда, с тех пор обе половины некогда единой души бродят в мире, стремясь восстановить утраченное единство. По мнению Платона, в этом заключен залог блаженства и бессмертия. В некотором смысле андрогин в интерпретации Платона отражает идеальный аспект реальности.

Так фиксируется взаимосвязь-взаимозависимость мужского и женского начал. Несомненно, что тема неравного положения мужского и женского в культуре возникает в постмифологический период человеческой истории, с началом рационального отношения к миру. В дальнейшем проблема природы пола в истории философии неизбежно оказывается связанна с проблемой природы человека.

Философия в греческий период своего развития, обосновывала не только неизменность человеческой природы, но и, следовательно, константность природы пола. Поэтому, фиксируя пол как постоянную величину, мыслители приписывали ему социальные характеристики, устойчивые настолько, насколько это возможно в природном мире. Историческую пластичность природы человека и природы пола обнаруживают исследователи Нового времени.

Необходимо выделить два базовых подхода к данной проблеме – эссенциализм и гендерный подход.

Эссенциализм представляет попытку зафиксировать некую неизменную сущность какого – либо явления, в нашем контексте – неизменную сущность полов. В основе этого учения лежит «идея о том, что есть нечто «данное» (Богом или Природой), существующее извечно, поэтому неизменное, что позволяет проследить, как складывалась эта «данность» [Булавина Т.Б. Эссенциализм // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 247]. Обязательным признаком такого подхода выступает оппозиция мужского и женского начала.

Эссенциализм в определении природы пола выступает как биодетерминизм или биологический детерминизм.

Его сторонники настаивают на том, что все социальное определено биологически, и следовательно, естественно и нормально.

Они различают две базовые сущности – мужскую и женскую. Биологическая данность выступает как судьбоносная, а сложившиеся отношения между полами представляются исторически и логически обоснованными, следовательно, разумными. Признавая, что психосоциальные характеристики основываются на биологических, представители биологического детерминизма проводят социальные различия между полами. Культура, связанная с формированием поведения человека, призвана лишь развивать уже имеющиеся природные качества. Мужчины сильнее, энергичнее, агрессивнее женщин. Они способны вести войны. Покорять

природу. Творят историю и основы культуры. В таком случае женщины - пассивные, терпеливые, кроткие. Они способны только к занятию домашним трудом и воспитанию детей. Удел женщины – внутренний, домашний мир, мужчины же осваивают внешнее пространство. Такая «асимметрия» детерминирована природой, это невозможно оспорить. Такой биологически предопределенный подход к «мужскому» и «женскому» началам в течении многих лет считался единственно возможным.

Основы этого подхода, представлены в трудах Аристотеля, Фрейда З. и других.

Аристотелевская концепция женщины как ущербного бытия повлияла на всю дальнейшую философию, она спровоцировала биологоцентрическую позицию в понимании отношений между полами.

Она раскрывала определение человека через определение мужчины, следовательно, с одной стороны, женщина как бы исключалась из всех сфер общественной жизни, а, с другой стороны, ее стали считать носителем качеств, противоположных свободе, рациональности, справедливости и т.д.

Фрейд символом человеческой полноценности представляет специфический мужской орган, а все особенности женщины основатель психоанализа сводит к детородной функции, которая предопределяет ее дальнейшую жизнь. «Анатомия – это судьба», - утверждал мыслитель.

Становление нового видения проблемы было связано с появлением гендерного подхода.

Гендерные исследования возникает как многосоставная отрасль общественных наук. Их изучению подлежат все взаимоотношения мужчин и женщин, как в публичной, так и в приватной сферах.

Становление гендерного подхода означало проникновение «женской проблематики» во все отрасли обществознания. Этот феномен вырастает из мощного феминистского движения, а конкретно, из культурологии феминизма или неофеминизма в середине семидесятых годов прошлого столетия. Феминистки бросили вызов традиционным взглядам на социальное положение женщины, господствовавшим в обществе протяжении столетий и, основывавшихся, как уже было показано, биологической трактовке вторичного положения женщины в обществе.

Данный подход, как становится ясно, связан с переосмыслением базового понятия «пола», открытием его двойственной природы. Для обозначения этой двойственности наряду с понятием «sex», что означает «пол», вводится новое понятие «gender». Разница между этими двумя понятиями и составляет суть различной трактовки проблем пола в традиционном и гендерном подходе.

«Пол» обозначает здесь физические, физиологические и биологические различия между мужчинами и женщинами. Гендер же означает «набор социокультурных качеств, которые закреплены за мужским и женским поведением» [Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека.

М., 2001. С. 3]. Употребляя данное понятие, мы вступаем в сферу, где речь идет о социальных, культурных и психологических особенностях позиций женщин и мужчин.

Неофеминизм сложился под непосредственным влиянием идей, изложенных Симоной де Бовуар в своей книге «Второй пол». Труд, вышедший в 1949 году, три поколения западных женщин читали как новую Библию. Мыслительница представила в центре своей философии женскую личность и ее «ситуацию» в истории, заданной многими параметрами - физиологией, психологией и т.д. Анализируя межличностные отношения мужчины и женщины, автор выявляет, что в общественном сознании «женщина – начало отрицательное, суждения о ней имеют характер оговорок, ее качества стоят особняком и не соотносятся с мужскими». Иначе говоря, мужчина – «это субъект, величина абсолютная, она – иное относительно его» [Бовуар С. де. Второй пол // Иностранная литература, 1993, № 3, С. 153].

Разделение полов, по мнению Бовуар, это биологическая данность, но оно вовсе не постулирует их социального различия. Существующее между ними неравенство вызвано историческими обстоятельствами. Это разделение социальных ролей возникло на заре человечества – за мужчиной закрепилась «сфера культуры», за женщиной – «сфера природы», воспроизводства человечества. Исследовательница считает, что «феномен зависимости внедрен в женское сознание настолько глубоко, что женщина готова скорее принять роль «второго», жертвы, чем сопротивляться ей» [Там же. С. 157].

В противовес этому представлению Симона де Бовуар выдвигает тезис «женщиной не рождаются, женщиной становятся». Требования общества к женщине, критерии «женственности» подавляют развитие женской личности, провоцируют конфликт между стремлением женщины к самореализации и необходимости социализации через подчинение маскулинной власти.

Исследовательница склоняется к мысли о том, что конфликт постепенно разрешается, т.к. стремление женщин к свободе, а не к счастью в традиционном понимании этого термина, выходит за рамки маскулинной культуры.

Указывая на гендерные отношения, как базовые для культуры, гендерная концепция вывела проблемы пола на авансцену общественных наук.

Тот факт, что в традиционном общественном сознании игнорировались проблемы пола, стал причиной разрыва между понятиями «пол» и «человек». В таком случае проблема человека стала одной из фундаментальных проблем философии, а проблема пола оказалась игнорируемой. Бытие женщины же, как уже было показано, ограничивалось сферой биологического пола, с которым прямо увязывались социальные характеристики. Фиксируя этот феномен, феминизм вскрывает гендерную асимметрию всех областей патриархальной культуры.

По мнению исследователей, гендерная система состоит из следующих компонентов:

- полового разделения труда, в соответствии с которым мужчинам и женщинам предписываются разные задачи,
- социальной регуляции сексуальности,
- социальной конструкции гендерных категорий на основе биологического пола.

Тем самым обозначается общественное неравенство полов или гендерная асимметрия обществ. Социальная адаптация гендерного подхода воплощается в гендерном просвещении общества, основанном на идее равенства полов или гендерного равенства. Данная позиция в оформлении феминизма получила название эгалитаризм. Эгалитаризм предполагает существование равных возможностей мужчин и женщин в социальной жизни, равного доступа к общественным ресурсам. Равенство в данном случае не рассматривается как тождество полов в силу причин физиологического порядка. На современном этапе развития понятия эгалитарности ведущей тенденцией выступает «признание равенства самооценности, самоощущений, самоидентификации мужчин и женщин наряду с соблюдением равенства прав мужчин и женщин» - так представляет процесс трансформации этого понятия российская исследовательница-экономист Калабихина И.Е. [*Калабихина И.Е. Равенство полов //Словарь гендерных терминов. М., 2001, С. 191*].

Исследователи, в частности констатируют, что и признание репродуктивных прав женщин, и признание прав сексуальных меньшинств, а так же возможности хирургического вмешательства для перемены пола есть символы новой эры. Вполне возможно, это будет эра безгендерного общества, эпоха андрогинной личности или время биархата. «Начало эмансипации шло под лозунгом равноправия мужчин и женщин. Сейчас, видимо, здесь начинает рождаться новый лозунг, главный стратегический лозунг биархата – полноправие мужчин и женщин» - так считает российский социолог Юрий Рюриков [*Рюриков Ю. По закону Тезея. Мужчина и женщина в начале биархата // Юность, 1988, № 12, С. 198*].

Что касается гендерной структуры современного российского общества, следует с необходимостью отметить, что возможности ее реформирования ограничения. Патриархальный уклад жизни, традиционные гендерные стереотипы, воспроизводимые на различных уровнях, минимальное участие женщин в управлении обществом – все это отнюдь не способствует формированию идеологии реального равноправия полов. Одновременно продолжается сохранение диспропорции участия мужчин и женщин в распределении общественных благ.

Западные исследователи как все более очевидную маркируют тенденцию, при которой «... русские женщины попадают в новую, гораздо более жестокую и негуманную систему, рассматривающую их с позиций сексуального и/или патриархального поведения. Свобода, которая, казалось, наступила, на самом деле означает новое, более изощренное рабство, путь из которого может быть только один – через раскрепощенное сознание и последовательную

саморефлексию» [Михайлова Т. В постели с «Огоньком» // Русская женщина: предназначение и судьба. Екатеринбург, 1998, С. 103].